

2 МАЯ 1978

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

НАЧАЛО БУДУЩЕГО



ЕСТЕСТВЕННО, в разговоре зашла речь и о замыслах, пока еще очень далеких. О фильмах типа вестерна (— Я и верховой ездой увлекаюсь! — сказала Светлана Крючкова), о мечте сыграть любую роль в фильме молодого режиссера Бориса Фрумина (он поставил «Дневник директора школы» и «Семейную мелодраму»).

— А классика? — задумчиво повторила мой вопрос актриса. — В классике мне хочется сыграть совсем другое... Леди Макбет!..

— Мценского уезда?

— Нет, Шекспира. — Светлана внимательно посмотрела на меня, ожидая моей реакции. А потом, видимо, желая помочь мне, добавила: — Только я никогда не могу говорить о несыгранных ролях.

— Хорошо, — подхватила я, — поговорим о тех, что уже сыграны...

Но слова о леди Макбет как-то сразу западали в сердце. А почему бы, собственно, и нет?!

Творческий путь молодой актрисы, ее кинематографический, телевизионный и театральный опыт уже сегодня дают основания говорить о широком актерском диапазоне: от бытовой, лирической драмы до трагикомедии и трагедии.

Пять серьезных работ в кино, восемь — на телевидении (это не считая ролей эпизодических). Театр — сначала МХАТ, затем — вот уже два сезона — Ленинградский академический Большой драматический театр имени Горького. От Александрин Гончаровой в «Последних днях» Булгакова до Аксиньи в «Тихом Доне» и Любы в «Фантазиях Фарятева».

Но прежде всего ее узнали и запомнили по телевидению. Она была еще студенткой Школы-студии МХАТа, когда сыграла Нелли, девушку из школы рабочей молодежи, в телефильме «Большая перемена».

— Ах, это она поет «Мы выбираем, нас выбирают...»? Дочка артиста Крючкова? — так и по сей день часто говорят о Светлане.

В кино — роль Зиночки, легкомысленной и очень практичной мещаночки, в экранизации рассказа Зощенко (фильм Леонида Гайдая «Не может быть!)). Очень не похожи Зиночка и Нелли, даже чисто внешне.

А потом была крановщица Александра Мотрошилова из «Премии» Сергея Михалкова — острый и умный характер, чуткая и принципиальная женщина, наша современница. Работа значительная, непростая, убедительная.

...И все-таки ведь очень далеко от всего этого до лесковской леди Макбет, не говоря уже о шекспировской!.. А при этом все вспоминается песенка из «Большой перемены»: «Мы выбираем, нас выбирают. Как это часто не совпадает». Ну, ладно еще, когда не совпадает, а вот если не выбирают вовсе, как быть?..

Тут прежде всего многое решает собственный характер, упрямство, целеустремленность. Судите сами. Приехала вчерашняя десятиклассница из Кишинева поступать в Школу — студию МХАТа. Поступала трижды. Дважды отказывали. Работала машинисткой, была старшим препаратором по сельхозмашинам в институте, собирала карданные валы на ЗИЛе. Узнавала жизнь на собственном рабочем опыте. И не оставляла свою мечту. И если поначалу ее не принимали на актерский факультет, не разглядев истинного дарования за ее «неактерской» внешностью, то затем — другая крайность: в ней увидели лирическую героиню. Например, в студии играла в «Зорях» Женю Комелькову. А она тянулась к другому. Хотя лирические роли помогли ей позднее найти героиню финской пьесы «Молодая хозяйка Нискавуори». Что больше привлекало?

— Мне нравится играть

людей разбросанных, парадоксальных, с острым характером. Любимая роль в кино? Надин из «Пошехонской старины» (новеллу о несчастной Матренке поставила Наталья Бондарчук). Уродливая, капризная помещицья дочка, засидевшаяся в невестах и неожиданно восставшая. Бунт ее против Пошехонии хоть и выстрадан внутренне, но безнадежен. «Но он, — продолжает Светлана, — как озарение, когда человек вдруг понимает, что все кончено и ждать нечего. Надин, наверное, сама будет изломана и других изломает, мстя за свое несостоявшееся счастье. Она несет в себе трагедию, пусть неосознанную».

Мы угадываем тяготение актрисы к трагедии — через трагикомический характер. Сложный поиск. Но очень интересный. И сколь полезно было общение С. Крючковой с режиссером и коллегой по спектаклю «Фантазии Фарятева» Сергеем Юрским. А без Надин, наверное, не было бы лучшей работы Крючковой в кино — Агафьи Тихоновны в экранизации гоголевской «Женитьбы», которая в мае выходит на экраны. Крючкова играет свою Агафью непривычно: она идет от нетронутости ее эмоционального мира и представлений о жизни. Агафья — тепличное существо, по-купечески основательно ухоженное и выкормленное. Весь мир — четыре стены собственного каменного дома «о двух этажах». И вот Светлана Крючкова ведет роль от беспощадной иронии — к пронзительному трагизму. На наших глазах ее Агафья неузнаваемо меняется, едва осознав, что вот нашлась ее половинка из тех, что богом по свету разбросаны, — Подколесин! Она вдруг становится одухотворенной, просветленной, возвышенной.

— Подколесин, — говорит актриса, — наверное, единственно родственная ей душа, и потому она расцветает. Но, увы... Жених сбежал. Теперь ее удел — неоправимое разочарование.

Если условно сформулировать главную актерскую тему Крючковой, это, видимо, борьба за любовь, за свое собственное место на земле. А пути к этому разные. Вот и Надин, и Агафья Тихоновна терпят крах — здесь актриса четко подчеркивает и социальную основу их борьбы и трагизм ее. О том же, но на ином материале, — две новые ее работы. Одна еще только началась — в фильме «Завещание», который снимает по повести Георгия Маркова режиссер Владимир Венгеров, она играет молодого врача Лиду, человека, сложно и мучительно возвращающегося к жизни, потеряв в годы войны мужа и сына-школьника. В новой ленте режиссера Ильи Авербаха «Объяснение в любви» ее героиня (действие происходит в первые годы коллективизации) уже обрела свое счастье, но оно, видно, так непросто ей далось, что она как-то одержимо охраняет его, так сказать, с «перехлестом». Здесь особенно ярко проявился стремительный темперамент молодой актрисы. Ее Новобрачная (так она названа в титрах фильма), бесспорно, выходит на подступы к трагическому характеру — по остроте звучания и эмоциональной силе, которая у Крючковой в самом добром смысле слова заразительна.

И вновь вспоминаются слова актрисы о леди Макбет. И вновь возникает внутренний вопрос: А почему бы и нет?

Ей двадцать семь лет. Дебют профессиональный состоялся пять лет назад. То, о чем мы сейчас говорили, — это только первоначальные вехи творческого поиска, обещающие очень интересное будущее.

Н. ЛАГИНА.